

Взыскать с больницы компенсацию вреда 1 млн 700 тыс рублей

Гражданское дело № 2-3109/16

публиковать

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Ижевск 29 июля 2016 года

Первомайский районный суд г. Ижевска, Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Дергачевой Н.В.,

при секретаре Гусельниковой Д.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. к БУЗ УР «<адрес> больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», Министерству здравоохранения Удмуртской Республики, Худяковой И.Ю. о взыскании компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л:

Истцы обратились в суд с иском к ответчику о возмещении морального вреда. В обоснование требований указывают, что <дата> Шилова Н.В., находясь в состоянии беременности, обратилась в родильное отделение БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» с жалобами на боли внизу живота и пояснице, после осмотра ее поместили в стационар данной больницы. Вечером того же дня

Шилова Н.В. обратилась к дежурной медсестре Худяковой И.Ю., сообщив, что стали подтекать околоплодные воды, последняя после осмотра вскрыла плодный пузырь, провела повторный КТГ, он был в норме, перевела истцу в предродовую палату. Около 22.00 час. Худякова И.Ю. без проведения акушерского исследования и консультации с врачом, ввела истце препарат «Окситоцин», применяемый для усиления родовой деятельности, после чего была собрана дежурная бригада, врачами было диагностировано неправильное расположение плода, препарат «Окситоцин» был отменен, принято решение о проведении операции кесарева сечения, в ходе которой было установлено, что плод находится плечом к шейке матки. <дата>. около 00.40 час. у истицы родился ребенок Гильмадрисламов А., его состояние было тяжелое, несмотря на проведенные реанимационные мероприятия, ребенок умер. Истцы считают виновной в смерти ребенка медсестру Худякову И.Ю., допустившую небрежность при исполнении служебных обязанностей, в производстве Камбарского МСО СУ СК РФ по УР находится уголовное дело по обвинению Худяковой И.Ю. в совершении преступления по <данные скрыты> УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Вследствие потери близкого родственника – сына Шиловой Н.В. и Гильмадрисламова А.Р., брата Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., внука Гильмадрисламовой Р.Г., Шиловой В.А., Овчинниковой Е.Н. истцам причинены нравственные страдания: при родах Шилова Н.В. испытала сильную физическую боль, все члены семьи переживали и продолжают переживать из-за смерти близкого человека, Антон был желанным ребенком в семье.

Просит взыскать с ответчиков солидарно, а с Минздрава УР – субсидиарно, денежные средства в счет компенсации морального вреда: в пользу Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р. – по <данные скрыты>, в пользу Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. – по <данные скрыты>, с ответчиков в пользу Шиловой Н.В. расходы по оплате услуг представителя в размере <данные скрыты>.

В судебном заседании истец Шилова Н.В. поддержала иски требования, ссылаясь на доводы, изложенные в иске. Пояснила, что в <дата> году была беременна четвертым ребенком, ожидали мальчика, он был желанным ребенком, беременность протекала без осложнений. <дата> обратилась с болями в женскую консультацию по месту жительства, ей сказали, что это предвестники родов, но не схватки. <дата> сама пришла в больницу, ее осмотрели, заверили, что все в норме, симптомы обычные. Два дня находилась в больнице, делали уколы, но боли не прекращались, после чего ее выписали домой. В дальнейшем неоднократно обращалась в больницу, после обследования говорили, что анализы хорошие. <дата>. муж привез ее в больницу в районе полудня, просидела в ожидании медицинского персонала до трех часов, после чего ее направили в палату, чуть позже пришла акушерка Худякова И.Ю. и сказала, что, посоветовавшись, врачи приняли решение вызвать искусственные роды. В ходе подготовки к родам Худякова И.Ю. послушала сердцебиение ребенка (все было в норме), поставила капельницу для усиления родовой деятельности. После чего истцу попросили перейти в родовой зал, велели тужиться, но роды не начинались, сердцебиение плода не прослушивалось. Сделали операцию «кесарево сечение», истица была под наркозом, на следующий день пришла Худякова И.Ю. и сказала, что родился мальчик, потом пришел детский врач и сообщил, что у ребенка легкая пневмония, его увезли его в г.Ижевск. Через пару дней после операции начала ходить, дошла до кабинета врачей и позвонила в Ижевскую больницу, где ей сообщили, что ребенок в тяжелом состоянии, находится в коме, от таких новостей истица испытала шок. Заведующая акушерским отделением больницы Руденко Г.И. стала оправдываться, что перед выездом в Ижевск ребенок был в нормальном состоянии, что с ним случилось дальше, никто не мог пояснить. После выписки из роддома Шилова Н.В. приехала в Ижевск в больницу, в отделении реанимации ей сказали, что ее сын находился в коме с момента рождения, был в коме около месяца. Через день приезжала в Ижевск к ребенку, видела его по 20 минут в день. <дата>. с мужем вновь собирались в Ижевск в больницу, утром позвонили и сказали, что ребенок умер. Считает, что в смерти

ее сына виноваты врачи Камбарской больницы, т.к. необходимо было сразу сделать кесарево сечение, без введения препарата. Несмотря на то, что осложнений после родов не было, эту ситуацию перенесла очень тяжело. В течение месяца каждый день приезжала к ребенку в больницу, от переживаний сама мучилась давлением, головными болями, была на больничном. В течение всей беременности ее дочери были рядом, видели, как растет их младший брат в животе, гладили живот, девочки очень ждали появления на свет братика, спрашивали, где он, потом родители им объяснили, что он умер, до сих пор часто с сожалением о нем вспоминают. До родов и после окончания декретного отпуска истица не работала. В настоящее время не может снова забеременеть, точную причину не знает, диагноза «бесплодие» нет. Указала также, что в ходе родов испытала сильную физическую боль, неадекватную нормальным родам, рожала в четвертый раз, роды протекали ненормально.

В судебном заседании истец Гильмадрисламов А.Р. настаивал на удовлетворении исковых требований. Указал, что с нетерпением ждали рождения единственного мальчика в семье, продолжателя рода, однако его сын умер, не прожив и месяца. В последний месяц беременности жена часто жаловалась на боли в животе, часто ходила в больницу. О рождении сына позвонила жена и сказала, что он сейчас под наркозом, потом сказала, что его увезли в больницу в Ижевск. Истец сына вообще не видел, в больнице в Ижевске к нему пускали только жену. Ему говорили, что ребенок находится в тяжелом состоянии, даже если выживет, останется инвалидом. Однажды собирались с женой ехать в Ижевск в больницу, позвонили и сообщили, что сын умер. До сих пор испытывает сильную душевную боль, стал более нервным, больше курит.

В судебном заседании истец Овчинникова Е.Н. искивые требования поддержала на основании доводов иска. Пояснила, что приходится матерью Шиловой Н.В., бабушкой умершего А., у нее 9 внуков, А. был бы десятым. Перед родами дочь мучалась сильными болями в животе, на тот период свидетель проживала в ее семье, помогала

по хозяйству. О рождении ребенка ей сообщила дочь, сказала, что ей сделали кесарево сечение, в течение дня после родов ребенка должны были принести покормить, но так и не принесли, утром увезли в Ижевск. Причину смерти знает со слов дочери. Боялась, что от переживаний из-за потери сына дочь может замкнуться в себе, старалась все время находиться рядом с ней. Зять А. старался как мужчина не показывать свои переживания, он очень ждал сына, также ждал внука муж истицы, от перенесенного стресса муж начал выпивать. Их семья к внукам относится с большей теплотой, чем к детям.

В судебном заседании представитель истцов по доверенности Косолапов А.Ю. настаивал на удовлетворении исковых требований в полном объеме. Указал, что стороной истца представлено достаточно доказательств в подтверждение того, что моральные страдания истцам причинены вследствие неправомерных действий ответчиков. Заявленная сумма компенсации морального вреда соразмерна степени перенесенных истцом нравственных страданий. Требования о взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя не поддерживает.

Дело рассмотрено в отсутствие истцов Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Шилова В.А., ответчиков Минздрава УР, Худяковой И.Ю., о дате и времени судебного заседания извещены надлежащим образом. В материалах дела имеются письменные заявления от каждого из вышеперечисленных лиц о рассмотрении дела в их отсутствие.

Ранее в судебном заседании истец Гильмадрисламова Р.Г. исковые требования поддержала, пояснила, что приходится матерью Гильмадрисламова А.Р., бабушкой умершего А.. Он был долгожданным ребенком, до сих пор в семье его часто вспоминают и никогда не забудут. Беременность у ее невестки протекала нормально, без осложнений. О том, что внук родился, по телефону ей сообщила невестка, она же сказала, что ребенка увезли в больницу в Ижевск, но лечение не помогло, внука спасти не удалось. Видела внука единственный раз во время похорон, живым его никто, кроме матери, не видел.

Ранее в судебном заседании ответчик Худякова И.Ю. исковые требования не признала, полагает, что ответственность за причинение истцам моральных страданий не может быть возложена лично на нее. Считает сумму компенсации морального вреда чрезмерно завышенной, при том, что она работает в БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР», заработная плата составляет <данные скрыты>, имеет на иждивении двоих детей.

Ранее допрошенная в судебном заседании свидетель ФИО16 суду пояснила, что знакома с семьей истцов более 10 лет. Ей известно, что в <дата> года Шилова Н. была беременна, у нее заболел живот, она поехала в больницу. 28 ноября Нина родила ребенка, вечером свидетель пошла в больницу, увидела, что выносили ребенка в реанимобиль, но не придавала этому значения, Н. на телефонные звонки не отвечала. Позже выяснилось, что в машине увезли сына Н. А., мальчика увезли в Ижевск, лечили около месяца, потом он умер. После смерти ребенка Н. и вся семья сильно переживали, ничего не может сказать про состояние Шилова В.А., т.к. плохо его знает. Н. замкнулась в себе, часто плачет, постоянно вспоминает умершего сына в разговоре. Ее муж Андрей ходил подавленным, очень ждал рождения сына. Дочери Н. с нетерпением ждали рождения братика, после его смерти поставили ему крестик, брали его игрушки, часто плакали. Также очень переживали бабушки, плакали. Все родственники до сих пор скорбят об умершем мальчике.

Ранее допрошенный в судебном заседании свидетель ФИО17 суду пояснил, что дружит с истцом Гильмадрисламовым А.Р., знаком и с остальными членами его семьи. Ему известно, что А. очень ждал рождения сына, остальные дети – девочки, сильно переживал, когда узнал о его смерти. Свидетель сопровождал жену ФИО12 ФИО11 в больницу. Также знаком с их родителями, они тоже долго оплакивали внука, дети ждали рождения братика, родителям пришлось им объяснить, что он умер, вся семья до сих пор вспоминает его.

В материалах дела имеются письменные пояснения от представителя ответчика Минздрава УР по доверенности, в

соответствии с которыми БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» является самостоятельным бюджетным учреждением, в силу норм гражданского законодательства, отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, Минздрав УР несет субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения при недостаточности у последнего имущества. Просит отказать в удовлетворении иска.

Выслушав пояснения сторон, исследовав материалы настоящего гражданского дела, уголовного дела № по обвинению Худяковой И.Ю. по <данные скрыты>109 УК РФ, представленные сторонами доказательства, письменные возражения по существу исковых требований, суд установил следующие обстоятельства.

Судом установлено, что <дата>. Камбарским МСО СУ СК РФ по УР возбуждено уголовное дело № по <данные скрыты> УК РФ по факту причинения смерти новорожденному Гильмадрисламову А.А., <дата>., вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» своих профессиональных обязанностей по несвоевременному и ненадлежащему оказанию медицинской помощи роженице Шиловой Н.В. и ее новорожденному сыну Гильмадрисламову А.А. (т.1 л.д.1).

Как усматривается из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы БУЗ УР «Бюро СМЭ МЗ УР», смерть Гильмадрисламова А.А. наступила <дата>. в 08.17 час. в БУЗ УР «РДКБ МЗ УР» в результате <данные скрыты>. Выявлены следующие дефекты медицинской помощи: <данные скрыты> Данные дефекты оказания медицинской помощи привели к тому, что у женщины происходит стимуляция родовой деятельности в условиях патологических родов с формированием клинически узкого таза и косого положения плода в матке, в результате чего у Гильмадрисламова А.А. развилась <данные скрыты> что послужило непосредственной причиной смерти ребенка. Следовательно, данные дефекты состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Гильмадрисламова А.А. и в соответствии с

п.25, п.6.2.2 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв.Приказом Минздравсоцразвития №194н от 24.04.2008г.), причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, как вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния – <данные скрыты> (т.1 л.д.41-53).

В соответствии с выводами, изложенными в заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы БУЗ УР «Бюро СМЭ МЗ УР», учитывая отсутствие анатомических дефектов (уродств, пороков) развития, врожденных заболеваний у новорожденного, можно сделать вывод о том, что при условии своевременного и качественного оказания акушерско-гинекологической помощи Шиловой Н.В. сотрудниками БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР», т.е. при отсутствии ее дефекта (начало родоусиления (введение окситоцина) в условиях патологических родов) было возможно избежать наступления тяжелой асфиксии при рождении и ее осложнений, которые явились причиной смерти Гильмадрисламова А.А. (т.2 л.д.206-221).

На основании постановления от <дата>. Шилова Н.В. признана потерпевшей в рамках данного уголовного дела (т.1 л.д.84).

<дата>. Худяковой И.Ю., занимающей должность акушерки акушерского стационара БУЗ УР «Камбарская ЦРБ МЗ УР», предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного <данные скрыты> УК РФ, по факту причинения смерти по неосторожности новорожденному Гильмадрисламову А.А. (т.2 л.д.226-230).

<дата>. зам.прокурора Камбарского района УР Мымриным А.А. утверждено обвинительное заключение в отношении Худяковой А.А. по <данные скрыты> УК РФ, дело направлено для рассмотрения в суд (т.2 л.д.282-307).

В ходе рассмотрения дела Камбарским районным судом УР <дата>. вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Худяковой И.Ю. на основании п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ в

связи с изданием акта об амнистии, гражданский иск Шиловой Н.В. к Худяковой И.Ю. о возмещении причиненного преступлением вреда оставлен без рассмотрения. Данное постановление вступило в законную силу (т.2 л.д.325-327).

Указанные обстоятельства установлены судом из материалов настоящего гражданского дела, материалов уголовного дела № по факту причинения смерти по неосторожности Гильмадрисламову А.А., пояснений сторон, допрошенных в судебном заседании показаний свидетелей, сторонами не оспариваются.

Предметом рассматриваемого искового заявления являются требования Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н., являющихся близкими родственниками умершего новорожденного Гильмадрисламова А.А., компенсации морального вреда, причиненного вследствие перенесенных в связи с его смертью нравственных страданий.

На основании Конституции Российской Федерации в Российской Федерации охраняется здоровье людей (часть 2 статьи 7); каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41).

В соответствии с п.1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

При этом, по смыслу положений главы 59 ГК РФ (обязательства вследствие причинения вреда), право на возмещение вреда возникает при наличии совокупности следующих условий: противоправного поведения (действия или бездействия

ответчика), наличии вреда, причинной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими вредными последствиями, а также вины причинителя вреда.

В соответствии с п. 9 ч. 5 ст. 19 Федерального закона РФ №323-ФЗ от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи. В силу ст. 98 указанного Закона медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 1095 ГК РФ вред, причиненный здоровью гражданина вследствие недостатков услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге, подлежит возмещению лицом, оказавшим услугу (исполнителем), независимо от его вины и от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет.

Согласно ст.1099 ГК РФ, основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

В силу ст.1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Жизнь и здоровье в соответствии со ст. 150 ГК РФ являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В силу ст.1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и полного возмещения, предусмотренная законом денежная компенсации должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания.

Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

20.12.1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Материалами дела установлено, что <дата>. находившаяся в состоянии беременности истица Шилова Н.В. была помещена в стационар акушерского отделения БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» с диагнозом «предвестники родов», наблюдение за ней осуществляла акушерка данного учреждения Худякова И.Ю.

Несмотря на то, что у Шиловой Н.В. <дата> в 22.00 час. было установлено высокое расположение предлежащей части при открытии шейки матки и достаточно активная родовая деятельность, акушерка Худякова И.Ю. в нарушение требований должностной инструкции, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей не сообщила своевременно об отклонениях в родах дежурному врачу, самонадеянно рассчитывала на благоприятный исход родов, решила самостоятельно без назначения врача ускорить течение родов у Шиловой Н.В. и <дата>. в 23.00 час. перевела Шилкову Н.В. в родовой зал, где самовольно без дополнительного акушерского исследования, консультации с врачом начала проводить Шиловой Н.В. инфузию родостимулирующего препарата «окситоцин», желая ускорить течение родов. В результате действий Худяковой И.Ю. у Шиловой Н.В. произошла стимуляция родовой деятельности в условиях патологических родов <данные скрыты>, в результате чего у ребенка Шиловой Н.В. развились <данные скрыты>. Введение родостимулирующего препарата было прекращено лишь

<дата>. в 23.45 час., в экстренном порядке проведена операция «кесарево сечение».

<дата> в 00.40 час. у Шиловой Н.В. родился ребенок Гильмадрисламов А.А., находившийся в тяжелом состоянии, вызванном тяжелой асфиксией в связи с длительным родоразрешением, который в дальнейшем <дата>. был переведен в ОРИТ БУЗ УР «РДКБ МЗ УР», где ему была оказана медицинская помощь.

Вследствие необратимых последствий, полученных при рождении в результате ненадлежащих действий Худяковой И.Ю., <дата> ребенок Шиловой Н.В. Гильмадрисламов А.А. скончался в результате <данные скрыты>.

Из заключения проведенных в рамках уголовного дела судебно-медицинских экспертиз следует, что действиями медицинского работника БУЗ УР «Камбарская районная больница МЗ УР» (акушерки Худяковой И.Ю.) Гильмадрисламову А.А. причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Также выявлены дефекты оказания медицинской помощи Шиловой Н.В. в виде <данные скрыты>, в результате чего у плода (Гильмадрисламова А.А.) развились вышеперечисленные патологии, что послужило непосредственной причиной смерти ребенка. Данные дефекты состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Гильмадрисламова А.А.

При этом, как следует из экспертного заключения, при условии своевременного и качественного оказания акушерско-гинекологической помощи Шиловой Н.В. сотрудниками БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР», т.е. при отсутствии ее дефекта (<данные скрыты>) было возможно избежать наступления тяжелой асфиксии при рождении и ее осложнений, которые явились причиной смерти Гильмадрисламова А.А.

Конечным результатом медицинской помощи, оказываемой беременной на всех этапах беременности, является сохранение жизни и здоровья матери и плода и рождение жизнеспособного

ребенка.

Возможность достижения запланированного результата (цели) при оказании медицинской помощи определяется возможностью ее влияния на события (явления), препятствующие достижению цели.

В рассматриваемом случае, при правильном выборе метода родоразрешения, конечная цель могла быть достигнута, что подтверждается отсутствием при патологоанатомическом исследовании трупа плода каких-либо заболеваний и пороков развития (заключение дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы – т.2 л.д.206-221).

Учитывая изложенные обстоятельства, поскольку в соответствии с выводами экспертов, при условии правильного и своевременного оказания медицинской помощи в ходе выполнения операции кесарева сечения было возможным предотвратить неблагоприятный исход для новорожденного Гильмадрисламова А.А., суд приходит к выводу о том, что тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни ребенка причинен вследствие неправомерных действий медицинского работника – акушерки БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» Худяковой И.Ю., действия которой органами предварительного следствия и судом были квалифицированы по <данные скрыты> УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В связи с чем, суд приходит к выводу о наличии предусмотренных законом оснований для взыскания компенсации морального вреда, причиненного истцам – близким родственникам умершего ребенка вследствие ненадлежащего оказания ему и его матери медицинской помощи на всех этапах беременности, что, по сути, не оспаривается и ответчиком.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении №27-П от 06.11.2014 года, когда речь идет о смерти человека, не ставится под сомнение реальность страданий членов его семьи. Это тем более существенно в ситуации, когда

близкий родственник имеет подозрение, что к гибели его близкого человека привела несвоевременная или некачественно оказанная учреждением здравоохранения медицинская помощь.

В связи с чем, суд полагает необходимым взыскать в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда, так как в судебном заседании нашел свое подтверждение факт нарушения их личных неимущественных прав.

Частью 1 ст. 1068 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой ГК РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Судом установлено, что причиной смерти Гильмадрисламова А.А. явилась <данные скрыты>, наступившая вследствие несвоевременного и некачественного оказания акушерско-гинекологической помощи при родах его матери Шиловой Н.В. медицинским работником БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР».

На основании приказа главного врача Камбарской ЦРБ № от <дата>. Худякова И.Ю. назначена на должность акушерки акушерского отделения УБЗ УР «Камбарская ЦРБ МЗ УР».

В ходе производства по уголовному делу установлено, что лицом, виновным в причинении смерти Гильмадрисламову А.А., является акушерка БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР» Худякова И.Ю.

Вместе с тем, суд отмечает, что правовых оснований для возложения ответственности за причиненный истцам вследствие смерти Гильмадрисламова А.А. моральный вред на Худякову И.Ю. в силу положений ст.1068 ГК РФ не имеется, она является ненадлежащим ответчиком, в удовлетворении требований к этому

ответчику необходимо отказать, компенсация морального вреда в пользу истцов подлежит взысканию с ответчика БУЗ УР «Камбарская РБ МЗ УР».

При определении размера компенсации морального вреда в силу ст.1101 ГК РФ суд должен принимать во внимание конкретные обстоятельства каждого дела, обстоятельства причинения вреда, личность истца.

В силу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10 от 20.12.1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и полного возмещения, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания.

Вследствие гибели Гильмадрисламова А.А. были нарушены личные неимущественные права и нематериальные блага членов его семьи, гибель близкого родственника сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи. Так, его мать Шилова Н.В. в течение длительного времени находилась в психотравмирующей ситуации, испытала сильную

физическую боль при родах, сам по себе факт смерти ребенка не может не причинить его матери соответствующих нравственных страданий в виде глубоких переживаний, полученного стресса, чувства потери и горя. Все члены семьи систематически испытывают нравственные страдания в связи с утратой близкого и родного человека – сына, брата, внука, страдают от того, что лишены возможности реализовать свои личные неимущественные права на взаимную любовь и заботу в отношении него.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание характер и тяжесть нравственных страданий истцов Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н., причиненных вследствие смерти сына, брата, внука, смерть близкого родственника – новорожденного Гильмадрисламова А.А. является для них невозполнимой потерей, пояснениями истцов, данными в судебном заседании показаниями свидетелей.

Представленные в материалы дела сведения о материальном положении непосредственного причинителя вреда – Худяковой И.Ю., в частности, о размере ее заработной платы, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, не могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, свидетельствующих о необходимости снижения размера компенсации морального вреда, поскольку в удовлетворении исковых требований к данному ответчику судом отказано.

Вместе с тем, полагая, с учетом изложенного, что указанные истцом по тексту иска суммы компенсации морального вреда являются завышенными, не отвечающими требованиям ст.1101 ГК РФ – разумности и справедливости, суд считает необходимым определить размер компенсации морального вреда в следующих размерах: в пользу истца Шиловой Н.В. – <данные скрыты> (с учетом того, что она, будучи матерью умершего ребенка, в связи с его смертью испытывала и продолжает испытывать нравственные страдания, в процессе родов ей была оказана медицинская помощь

ненадлежащего качества, испытывала физическую боль при родах), в пользу истца Гильмадрисламова А.Р. (отца ребенка) – <данные скрыты> (т.к. смерть ребенка для родителей является невозполнимой утратой), в пользу каждого из истцов Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., являющихся сестрами умершего – по <данные скрыты> (с учетом малолетнего возраста, не сложившихся еще родственных связей, не могут так остро ощущать весь комплекс переживаний в связи со смертью родственника), в пользу каждого из истцов Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. (бабушек и дедушки умершего) – по <данные скрыты>. Выплата компенсации потерпевшим в большем размере не будет отвечать критериям разумности, соразмерности размера компенсации перенесенным страданиям и справедливости с учетом всех обстоятельств дела, исследованных судом. Во взыскании компенсации морального вреда в большем размере необходимо отказать с учетом установленных по делу обстоятельств. Данные суммы компенсации, с учетом установленных по делу обстоятельств в наибольшей степени отвечают требованиям разумности и справедливости, а также способствует восстановлению нарушенных прав истцов в результате потери ребенка, близкого родственника.

Кроме того, в соответствии с Уставом БУЗ УР «Камбарская РБ Министерства здравоохранения УР», юридическое лицо является бюджетным учреждением Удмуртской Республики, учредителем которого является Удмуртская Республика, функции учредителя от имени Удмуртской Республики осуществляет Министерство здравоохранения УР (п.1.1, п.1.3 Устава учреждения).

В соответствии с п.5 ст.123.22 ГК РФ, бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным

учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

По обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым настоящего пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения.

Верховный Суд РФ указал, что, учитывая субсидиарный характер ответственности собственников имущества унитарных предприятий и учреждений (когда такая ответственность предусмотрена законом), судам следует привлекать таких собственников к участию в деле в качестве соответчиков в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 40 ГПК РФ (абз. 4 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Поскольку в настоящем деле заявлены соответствующие требования по обязательствам бюджетного учреждения здравоохранения УР, суд считает обоснованными требования, заявленные к Министерству здравоохранения УР в рамках субсидиарной ответственности. В случае недостаточности имущества, на которое может быть обращено взыскание, у БУЗ УР «Камбарская РБ Министерства здравоохранения УР» субсидиарную ответственность необходимо возложить на собственника имущества учреждения – Удмуртскую Республику, полномочия которого возложены на Министерство здравоохранения УР.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно ст.88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В удовлетворении требований о взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя суд отказывает, поскольку документальных доказательств несения данных расходов стороной истца в материалы дела не представлено, кроме того, истцы не поддерживают данные требования в судебном заседании.

Поскольку судебное решение в целом состоялось в пользу истцов, с ответчика БУЗ УР «Камбарская районная больница МЗ УР» в доход местного бюджета следует взыскать государственную пошлину в размере <данные скрыты>.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. к БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» о взыскании компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Шиловой Н.В. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Гильмадрисламова А.Р. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу

Гильмадрисламовой З.А. в лице законного представителя Шиловой Н.В. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Гильмадрисламовой У.А. в лице законного представителя Шиловой Н.В. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Гильмадрисламовой Т.А. в лице законного представителя Шиловой Н.В. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Гильмадрисламовой Р.Г. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Шилова В.А. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Овчинниковой Е.Н. компенсацию морального вреда в размере <данные скрыты>.

При недостаточности имущества, на которое может быть обращено взыскание, у БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» взыскание в пользу Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., ФИОб, Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. произвести в порядке субсидиарной ответственности с Удмуртской Республики в лице Министерства здравоохранения Удмуртской Республики.

В удовлетворении исковых требований Шиловой Н.В., Гильмадрисламова А.Р., Гильмадрисламовой З.А., Гильмадрисламовой У.А., Гильмадрисламовой Т.А., Гильмадрисламовой Р.Г., Шилова В.А., Овчинниковой Е.Н. к

Худяковой И.Ю. о взыскании компенсации морального вреда – отказать.

В удовлетворении требований Шиловой Н.В. к БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», Министерству здравоохранения Удмуртской Республики, Худяковой И.Ю. о взыскании расходов на оплату услуг представителя – отказать.

Взыскать с БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в доход бюджета муниципального образования «город Ижевск» государственную пошлину в размере <данные скрыты>.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Удмуртской Республики в течение месяца со дня изготовления решения в окончательной форме через Первомайский районный суд г. Ижевска, УР.

Мотивированное решение изготовлено 22 августа 2016 года.

Судья

Н.В. Дергачева

дело №33-1279/17

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики в составе: председательствующего – судьи Мельниковой Г. Ю., судей Аккуратного А. В., Ступак Ю. А., при секретарях Тартынской В. С., Рогалевой Н. В., рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Ижевске Удмуртской Республики 17 апреля 2017 года гражданское дело по иску Ш****ой Нины В****ны, Г****а Андрея Р****а, Г****ой З****ы

А****ны, Г ****ой Ульяны А****ны, Г****ой Татьяны А****ны, Г****ой Розы Гарифьяновны, Ш****а Виктора Александровича, О****ой Екатерина Николаевны к бюджетному учреждению здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», Министерству здравоохранения Удмуртской Республики, Х****ой И****е Ю****не о взыскании компенсации морального вреда;

заслушав доклад судьи Ступак Ю. А., объяснения истца Г****а А. Р., Косолапова А. Ю. – представителя истцов Ш****а В. А., О****ой Е. Н. (доверенность от 5 августа 2016 года сроком на три года), Г****а А. Р., Ш****ой Н. В., действующих за себя и как законные представители своих несовершеннолетних детей (доверенность от 4 августа 2016 года сроком на три года), Г****ой Р. Г. (доверенность от 3 августа 2016 года сроком на три года), представителя ответчика Министерства здравоохранения Удмуртской Республики Копаневой Е. А., действующей на основании доверенности от 13 января 2015 года сроком на три года, представителя ответчика бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» Войтко А. Г., действующего на основании доверенности от 18 января 2017 года сроком по 31 декабря 2017 года,

***

судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 29 июля 2016 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Ш****ой Нины В****ны, Г****а Андрея Р****а, Г****ой З****ы А****ны, Г****ой Ульяны А****ны, Г****ой Татьяны А****ны, Г****ой Розы Гарифьяновны, Ш****а Виктора Александровича, О****ой Екатерины Николаевны к бюджетному учреждению

здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» о взыскании компенсации морального вреда удовлетворить частично. Взыскать с бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» компенсацию морального вреда в пользу Ш****ой Нины В****ны в размере 700 000 рублей; в пользу Г****а Андрея Р****а – в размере 600 000 рублей; в пользу Г****ой З****ы А****ны – в размере 50 000 рублей; в пользу Г****ой Ульяны А****ны – в размере 50 000 рублей; в пользу Г****ой Татьяны А****ны – в размере 50 000 рублей; в пользу Г****ой Розы Гарифьяновны – в размере 100 000 рублей; в пользу Ш****а Виктора Александровича – в размере 100 000 рублей; в пользу О****ой Екатерины Николаевны – в размере 100 000 рублей. Взыскать с бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в пользу Ш****ой Нины В****ны расходы по оплате услуг представителя в размере 25 000 рублей. В удовлетворении требований Ш****ой Нины В****ны, Г****а Андрея Р****а, Г****ой Розы Гарифьяновны, Ш****а Виктора Александровича, О****ой Екатерины Николаевны к БУЗ УР «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики», Министерству здравоохранения, Удмуртской Республики о взыскании расходов на оформление доверенности на представителя – отказать. При недостаточности имущества, на которое может быть обращено взыскание, у бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» взыскание в пользу Ш****ой Нины Виктрровны, Г****а Андрея Р****а, Г****ой З****ы А****ны, Г****ой Ульяны А****ны, Г****ой Татьяны А****ны, Г****ой Розы Гарифьяновны, Ш****а Виктора Александровича, О****ой Екатерины Николаевны произвести в порядке субсидиарной ответственности с Удмуртской Республики в лице Министерства здравоохранения Удмуртской Республики. В удовлетворении исковых требований Ш****ой Нины В****ны, Г****а Андрея Р****а, Г****ой З****ы А****ны, Г****ой Ульяны А****ны, Г****ой

Татьяны А****ны, Г****ой Розы Гарифьяновны, Ш****а ВиктораАлександровича, О****ой Екатерины Николаевны к Х****ой И****е Ю****не о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов – отказать. Взыскать с бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Камбарская районная больница Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» в бюджет г. Ижевска государственную пошлину в размере 2 400 рублей.

Copied from: Первомайский районный суд города Ижевска –
<https://pervomayskiy-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&rv_num=1&name_op=doc&number=28924233&delo_id=1540005&new=0&text_number=1>